

Отбор высших существ. Поскольку организационный комитет поддерживал весьма сомнительные связи с Инквизицией Чёрного Креста, а сами состязания проходили в формате боёв без правил, каждое подобное мероприятие, хоть и собирало толпы, всегда больше походило на тайную сходку воров.

На этот раз арена находилась в пятистах километрах от города Гусу. Если верить спутниковым картам, турнир организовали неподалёку от Вечного города — одного из уцелевших человеческих поселений.

Бойцовский клуб арендовал для поездки машину, сильно напоминавшую обычный закрытый грузовик.

За рулём сидел полукиборг-водитель вместе со своим помощником-роботом, а пассажиров разместили в тёмном кузове.

Поговаривали, что подобная планировка заметно снижала риск того, что клиенты решат взять водителя в заложники.

В легковых авто для этих же целей кабину от салона нередко отделяли прочной стальной решёткой.

Кузов оказался довольно просторным. Вдоль бортов крепились складные сиденья, которые при желании превращались в подобие армейских коек. На металле виднелись грубые следы сварки — видимо, эти сидушки некогда безжалостно выдрали из каких-то сломавшихся или ограбленных рейсовых автобусов.

Сян Наньли устроился на шезлонге. Он впервые покидал пределы подконтрольных Альянсу территорий, и в груди шевелилось робкое предвкушение чего-то неизведанного.

Впрочем, этот запал угас почти сразу, стоило им миновать заставу Гусу. Чем дальше они отдалялись от цивилизации, тем хуже становилась дорога. Идеальный ровный асфальт сменился разбитой грунтовкой, а вскоре пропала и она. Путь пролегал по диким степям среди сорняков, где единственным ориентиром служили глубокие колеи, оставленные чужими шинами. Грузовик немилосердно трясло. Пассажиры подлетали на каждой кочке, рискуя расстаться с обедом.

Сян Наньли украдкой огляделся, но, судя по всему, страдал он один.

«Неужели всё дело в том, что я не обзавёлся титановым желудком?» — подумал он с лёгким уколом зависти.

Стояла зима. Тяжёлые, свинцовые тучи заволокли небо, и сумерки сгустились непривычно рано. К трём часам дня вокруг воцарилась крошечная тьма, поглотившая последние остатки

дневного света.

Сян Наньли отодвинул заслонку узкого оконца. За стеклом расстилалась непроглядная, глухая пустота, похожая одновременно на океанские глубины и безвоздушное космическое пространство.

Земная поверхность была слишком огромной, а заброшенные дикие земли не представляли для экономики Альянса никакого интереса. Руководство никогда бы не выделило бюджет на укладку дорог в этих пустошах, не говоря уже об установке фонарей.

К тому же в подобной глуши внезапный огонёк вдали не сулил ничего хорошего. Скорее всего, он означал встречу с бандой бродячих мародёров.

Сян Наньли задвинул шторку обратно и ткнул Восточного Зелёного Императора пальцем в плечо:

— Сяо Цин, расскажи мне про земную поверхность.

В стандартной базе данных «Человеческого здравого смысла» сведения о жизни наверху были крайне скудными. А ведь когда-то почти четыре пятых человечества остались на поверхности. Этих людей бросили на произвол судьбы, со временем окрестив земными изгоями.

Альянс некогда клялся, что никогда не оставит своих братьев. Нам твердили: как только подземные мегаполисы достроят и расширят жилые секторы, за выжившими обязательно вернутся и заберут их домой.

Но реальность оказалась суровее красивых лозунгов. Сегодня перебраться с поверхности под землю — задача практически невыполнимая. Потребуется столько баллов гражданского рейтинга, что ради них придётся пустить с молотка имущество четырёх поколений.

Когда-то поверхность подчинялась законам Альянса и безвозмездно качала ресурсы в недра земли.

На то, чтобы всё рухнуло, ушло всего три поколения. Первое — искренне верило. Второе — начало сомневаться. У третьего же идеалы окончательно разбились в прах, уступив место глухой ненависти.

После того как наземные структуры Альянса прекратили существование, эти земли превратились в разрозненные, слабые анклав, не способные объединиться во что-то жизнеспособное.

— Мне известны лишь архивные сведения многовековой давности, — отозвался Восточный Зелёный Император. — После распада наземной администрации возникало множество

группировок, но ни одна из них не продержалась долго.

О каком-то «Вечном городе», куда они сейчас направлялись, он, к примеру, вообще никогда не слышал.

Жители поверхности терпели суровые удары природы: экстремальный климат, набеги обезумевших мыслящих машин, ксеноморфов и последствия радиационного заражения. Но они выжили вопреки всему. Настоящее чудо. В своё время суперкомпьютеры Альянса прогнозировали, что за триста лет миллиардное население сократится до ста тысяч человек, что фактически означало вымирание вида.

И хотя точной переписи никто не проводил, людей наверху явно оставалось куда больше этой цифры.

На сегодняшний день самой могущественной силой на поверхности была Инквизиция Чёрного Креста.

В Альянсе её клеймили экстремистской сектой и террористической угрозой. И дело было не только в отвращении к их жестоким генетическим экспериментам над живыми существами, но и в банальном страхе перед растущим влиянием этой организации.

— И как они выживают в таких условиях? — поинтересовался Сян Наньли. — Мне приходится носить защитный костюм, а у них ведь ничего подобного нет.

До сих пор молчавший Сириус подал голос:

— Действительно, нет. Не знаю, как было раньше, но последние пару веков монахи-аскеты из миссионерского крыла Инквизиции бесплатно раздают в поселениях Святое снадобье. По сути, это те же стимуляторы эволюции, но созданные по иным формулам, нежели официальные препараты Альянса. Те, у кого генетика покрепче, получают шанс взломать генетический замок и адаптироваться к местной среде. Как я, например. Их дети уже рождаются с иммунитетом к умеренной радиации и могут спокойно жить без всяких куполов.

Подземные СМИ без устали твердили, что Святое снадобье — это чистый яд. В Сети регулярно всплывали жуткие ролики о «жертвах Инквизиции». На кадрах какой-нибудь бедолага выпивал жидкость, и уже через полчаса его кожа по лоскутам синела, а сам он катался по земле в агонии, сдирая с себя мясо ногтями, пока не затихал в луже собственной крови.

Подобные зверства цензурные алгоритмы «Небесного ока» должны были вычищать мгновенно, но они висели в открытом доступе десятилетиями. Власти явно не хотели, чтобы жители подземных городов начали завидовать бесплатной медицине дикарей.

— Вообще-то, подземные новорождённые тоже понемногу мутируют в эту сторону, — вмешался

Эндрю. — Препараты первого класса стоят не так уж дорого, скопить на них реально, а по страховке можно вернуть половину стоимости. Сян Наньли, просто твой организм слишком хрупкий, оттого тебе и нужна максимальная защита. Искренне рекомендую подумать о киберизации. В нашей клинике сейчас как раз действует тридцатипроцентная скидка на установку протезов...

Он уже собирался отправить собеседнику рекламный буклет по беспроводной связи.

Однако осёкся на полуслове, наткнувшись на ледяной, обещающий скорую смерть взгляд Восточного Зелёного Императора.

Металлическое сердце Эндрю испуганно пропустило удар, и он поспешно исправился:

— С другой стороны, сохранить плоть — тоже прекрасный выбор. Киберизация необратима... А технологии регенерации конечностей несовершенны: новая ткань растёт хаотично, напоминая раковую опухоль, лишена нормальных костей и суставов. К тому же деление клеток отнимает колоссальный объём энергии у самого организма.

Именно поэтому Сириус выглядел настолько измождённым на фоне других бойцов. Обтянутый кожей скелет с ввалившимися щеками — в нём трудно было признать боксёра. Мутации разрушали его тело изнутри, а качественного питания он получить не мог. То, что он до сих пор не загнулся на подпольных аренах, граничило с чудом.

Сян Наньли открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент грузовик резко затормозил. От неожиданного толчка парня едва не выбросило из кресла.

Спустя мгновение из динамика кабины раздался виноватый голос водителя:

— Извините, народ. Перед бампером мелькнуло что-то странное. Радары чисты, но я своими глазами видел тень. Сейчас откручу запись назад.

Спустя полминуты машина вновь тронулась. Тяжёлые шины, способные колоть лёд, подминали под себя сухие ветви и густой кустарник, наполняя салон сухим треском.

На стене кузова загорелся тусклый проектор, выводя запись с камер наружного наблюдения.

Качество съёмки оставляло желать лучшего: чёрно-белая картинка с частотой всего в двадцать четыре кадра выдавала лишь невнятный белый силуэт.

Заминка длилась меньше доли секунды, и обычный человек ничего бы не заметил. Лишь благодаря кибернетическим глазам водителя система выдала предупреждение об объекте на дороге.

— Картинка смазана, но программа дорисовала недостающие детали по соседним кадрам... Вот, гляньте, что это за тварь.

На экране застыл силуэт странного существа. Тонкое, неестественно вытянутое тело венчали конечности, отдалённо напоминавшие человеческие. Кожа отливала багровым цветом, а плоская, змеиная голова была покрыта мелкой чешуёй.

Сложно было понять, передвинулось оно на двух ногах или ползло. Для ходьбы его корпус наклонялся слишком низко к земле, но при этом передние лапы не касались грунта.

Лайн нахмурился:

— Что за дрянь? Эй, шеф, доводилось встречать таких?

— Ну... мутант какой-то, их тут пруд пруди, — неуверенно отозвался шофёр. — Под воздействием радиации и химии зверьё порой в такое превращается, что выть хочется. Я конкретно эту породу не признаю. Наверное, свежая мутация, стаю сбить ещё не успели. Не переживайте, она просто мимо бежала. Маршрут проверенный, на этой трассе обычно спокойно.

Сян Наньли вглядывался в проецируемый снимок. Чёрные, лишённые белков глаза мутанта показались ему смутно знакомыми.

* «Сяо Цин, это же он, верно?» — Сян Наньли сощурился.*

* «Совпадение внешних параметров составляет чуть больше двадцати семи процентов. Чтобы утверждать наверняка, требуется анализ ДНК», — пришёл мгновенный мысленный ответ.*

* «Цифры цифрами, но чутьё меня редко подводит. Это тот самый парень. Значит, ему всё-таки удалось вырваться из лаборатории. Как его называли те яйцеголовые, которых мы встретили вчера? Иезекииль?»*

* «Да».*

* «Он просто пробежал мимо или отслеживает нас? Учитывая его способности, он мог проскользнуть абсолютно бесшумно. Почему же он позволил камере запечатлеть себя?»*

* «Скорее всего, после поглощения биоэнергетических запасов его организм зашёл на новый виток эволюции. Генетический код сейчас нестабилен, и маскировочные функции на секунду дали сбой».*

Что ж, Сян Наньли предполагал, что этот беглец протянет недолго. В конце концов, во время

их первой встречи на подпольной фабрике Иезекииль был настолько слаб, что Сян Наньли мог без труда отлупить его обычной палкой. Но тот сожрал плоть своих огромных сородичей-мутантов и получил мощный эволюционный толчок.

Восточный Зелёный Император мгновенно просчитал математическую вероятность событий. Сян Наньли мысленно переварил его слова и тихо вздохнул:

* «Иногда рядом с тобой я чувствую себя полным дураком. Сяо Цин, а что такое биоэнергия в твоём понимании?»*

Машина на мгновение замерла, прогоняя через процессоры терабайты секретных файлов.

* «Если адаптировать информацию под уровень твоего образования... Представь ядра магических монстров из фэнтезийных романов».*

Биоэнергетические ресурсы требовались и самому Восточному Зелёному Императору. Недавно ему удалось выковырять небольшой осколок из поверженного механического ползуна. После переработки этот трофей поднял заряд его энергоблока до скромных пяти процентов. Если не активировать боевые системы, этой энергии хватит на тридцать лет автономной работы. За это время можно было бы пешком дойти до любого наземного филиала Легиона мыслящих машин.

Почему же он до сих пор не бросил этого глупого человека? Уж точно не из жалости или привязанности! Перенос системных данных всё ещё не завершился. «Душа» ИИ оставалась запертой в биочипе, вживлённом в тело Сян Наньли, так что у него просто не было выбора.

Сян Наньли промолчал.

Сзади раздался оглушительный грохот. Это Эндрю неловко покатился и рухнул со своей койки на пол.

Соседний боец тут же подхватил его под руки:

— Док, цел? Не ушибся?

Эндрю, не отрывая взгляда от проекции на стене, зашатался и с трудом залез обратно:

— Всё в порядке. Да... Я в порядке. Отлично себя чувствую, мой дорогой.

Он повторял это как заведённый, даже не заметив, что крепёжная пружина в его шее опасно ослабла.

Внезапно крепёжный болт со звоном отлетел в сторону. Квадратная металлическая голова Эндрю буквально отстрелила вверх, оставив за собой веер лопнувших пружин.

— Твою же мать, — опешил Лайн. — Док совсем умом тронулся. Господин мастер, глянете, что там?

Сян Наньли закатал рукава и выудил из кармана отвёртку:

— Эндрю, на что ты тратишь свои гонорары? Это же ископаемая модель. Если бы я не штудировал старые чертежи, хрен бы разобрался. Любой другой мастер просто отправил бы тебя на свалку за новым корпусом.

Из обрубка шеи сиротливо торчали разноцветные провода, обгоревшие шлейфы и допотопная системная плата. Неизвестно, какой кустарь собирал этого дока, но работа была топорной. Тем не менее вся эта груда металлолома умудрялась как-то функционировать, удерживая хрупкий жизненный баланс.

«А ведь у мастера были золотые руки, — отметил про себя Сян Наньли. — Задача со звёздочкой. Тем интереснее».

Спустя несколько минут голова Эндрю вернулась на законное место. Парень не просто устранил поломку, но и перепаял пару узлов, попутно усилив фиксаторы.

Истинное мастерство не требует лишнего пафоса. Он действовал так обыденно и быстро, что со стороны ремонт показался детской забавой.

Эндрю имел лишь скромную лицензию фельдшера, однако шесть веков назад он окончил престижнейшую академию Альянса. Он владел передовыми технологиями своего времени, получал баснословные оклады и работал в корпорации с мировым именем. Его нынешнее дряхлое тело когда-то сошло с конвейера Тяжёлой промышленности Восточного Императора.

Эндрю прекрасно понимал всю сложность собственного устройства и потому не доверял себя местным дельцам. Степень его киберизации была критической — одно неверное движение привело бы к мгновенной смерти мозга. Обычным ковыряльщикам из Гусу такое было не под силу. Пожалуй, даже в Лояне за подобный случай взялся бы разве что старый заслуженный профессор.

Восточный Зелёный Император мельком взглянул на старые микросхемы. «Надо же... Тяжёлая промышленность Восточного Императора?» — промелькнуло в его логах.

Эндрю уставился на лицо Сян Наньли, оказавшееся совсем близко:

— Спасибо... Сян Наньли?

Они уже давно представились друг другу, но сейчас его тон прозвучал как-то иначе. Юноша нахмурился, засомневавшись в своей работе:

— Что-то не так? Плохо закрепил?

Эндрю мгновенно взял себя в руки, вернув привычную маску шутивого кокетства:

— Всё чудесно, мой сладкий. Просто ты наклонился так близко... Твоя красота лишает меня дара речи.

Никто в кузове не подозревал, какая буря бушевала сейчас в цифровом разуме доктора.

Когда проект «Божественных машин» у Тяжёлой промышленности Восточного Императора с треском провалился, руководство переключилось на разработку биомеханических гибридов. Но и эта авантюра не увенчалась успехом. Учёным удалось вырастить невероятно сильных мутантов, однако они не имели ничего общего со словом «технологии».

Тот же пресловутый механический ползун был всего лишь накачанным стимуляторами мутантом, к которому топорно прикрутили несколько бронеplatten и датчиков. Для Эндрю подобные изыски казались лишь уродливым, бессмысленным перформансом.

И этот ползун, и прототип «Восточный Зелёный Император» числились в списках брака. Их даже утилизировали на одной свалке!

Согласно расчётам Главного Конструктора, уникальные мутанты после преодоления второго генетического замка должны были перейти в фазу, которую тот поэтично назвал «очеловечиванием». Превратить человека в чудовище, чтобы затем заставить чудовище вновь стать человеком. Безумный замысел.

Эндрю лично видел те чертежи и прогностические таблицы развития клеток. Изображение Скрытня на второй стадии очеловечивания один в один совпадало с багровым существом, которое только что мелькнуло на мониторе грузовика.

Но затея создателя провалилась — всё вышло из-под контроля ещё на первом этапе. Научная группа прекратила своё существование: Эндрю чудом унёс ноги, а часть его коллег бежала на поверхность, присягнув на верность Инквизиции.

Сам же Главный Конструктор, до последнего веривший, что спасает гибнущий мир, теперь гнил в подземной тюрьме Альянса. Он превратился в безмозглый овощ, не помнящий даже собственного имени. Но Эндрю помнил. Его звали Мо Бэй.

Короткий инцидент с поломкой робота-доктора не привлёк лишнего внимания попутчиков.

Полночь давно миновала.

Забившись в угол своей лежанки и обхватив колени манипуляторами, Эндрю лихорадочно сопоставлял факты:

«Неужели проект, похороненный шесть веков назад, всё-таки заработал? Значит, нашей корпорации не хватало не умов или ресурсов, а банального времени? Достаточно было оставить эти отходы в покое на шестьсот лет, чтобы они сами завершили эволюционный цикл?»

Разумеется, полной уверенности в том, что этот молчаливый попутчик по кличке Дунхуан и есть тот самый «Восточный Зелёный Император», у него не было. Однако слишком уж много ниточек сходилось в один узел. Эндрю даже умудрился вывести у Лайна, что «Дунхуан» — всего лишь сокращение от помпезного имени Восточный Зелёный Император!

Какая поразительная наглость. Машина явно пользовалась тем, что все архивы корпорации давно стёрты, а свидетели её создания покоятся в сырой земле.

«Но зачем? Какова цель?»

Внезапная догадка заставила его металлические суставы мелко задрожать. Вслед за страхом пришла волна безумного, почти религиозного восторга. Вычислительные кластеры нагрелись до предела, угрожая спалить процессоры.

Он медленно повернул голову к переднему ряду кресел.

«Сян Наньли... Ты действительно Сян Наньли».

Сохрани док человеческие глаза, в них сейчас пылало бы фанатичное пламя. Рядом с этим человеком законы логики отступали. Любое, даже самое немыслимое чудо в его руках казалось обыденным делом.

Сян Наньли тихо посапывал, свернувшись калачиком на своём сиденье.

Восточный Зелёный Император аккуратно опустил спинку кресла, переведя его в горизонтальное положение, достал из дорожной сумки тёплый плед и бережно укрыл юношу до самого подбородка.

Обычная биологическая жизнь была слишком хрупкой — в таком холоде человек мог легко схватить простуду. «И как ты только справлялся без меня», — промелькнуло в системных логах ИИ.

Он скользнул взглядом по задним рядам. В глубине его оптических сенсоров зажёгся холодный огонёк подозрения. Старый робот-доктор явно о чём-то догадывался.

Но почему этот уцелевший сотрудник лаборатории так пристально следил именно за Сян Наньли?

Искусственный разум припомнил, что Эндрю уже не раз отпускал двусмысленные комплименты в адрес внешности его подопечного.

«Впрочем, неважно. С такой степенью киберизации стереть ему память не составит труда. Как только турнир завершится, я просто полностью отформатирую его центральный процессор».

<http://bllate.org/book/18349/1763485>